

ЖИВАЯ СТАРИНА

БЫТ — СИМВОЛ — ВЕЩЬ

- Кувшин и его родня
- Букситанка и другие самодельные игрушки (Юсьвинский район Пермского края)
- «Платочки» (с. Ивановка, Республика Азербайджан)

ИСТОРИЯ И ФОЛЬКЛОР

- Кому городская легенда не дает умереть
- Загадочная надпись на валуне на горе Арбухим

Игрушечная тележка (Пермский край)

ЭКСПЕДИЦИИ

- Украинские песни из тасжного села
- Родинно-крестинный обряд в Волжском Понизовье и Подонье

ЖИВАЯ СТАРИНА

Журнал о русском фольклоре и традиционной культуре

СОДЕРЖАНИЕ

БЫТ — СИМВОЛ — ВЕЩЬ

- М. В. Большаков.* Крестьянские промыслы Зарайского уезда во второй половине XIX — начале XX в. 2
- А. В. Гаврилина.* Филимоновская игрушка Одоевского района Тульской области: история возникновения и развития промысла 5
- М. М. Горшков.* Букситанка и другие самодельные игрушки (Юсьвинский район Пермского края) 10
- Ю. А. Лихтер, Ю. Г. Кокорина.* Кувшин и его родня 11
- Г. И. Лопатин.* Традиционное ткачество белорусской деревни Неглюбка 17
- И. Б. Качинская.* «Платочки» (с. Ивановка, Республика Азербайджан) 20
- Е. А. Ключикова, С. Ю. Королёва.* Материализованная память. Вещи в устных рассказах о Майкорском заводе 28

ИСТОРИЯ И ФОЛЬКЛОР

- А. Г. Авдеев.* Загадочная надпись на валуне на горе Арбухим 36
- Д. Чубаля.* Кому городская легенда не дает умереть. Пер. с польского Г. Кутырёвой-Чубали 39

АРХИВНАЯ ПОЛКА

- О. В. Белова, Л. Л. Степченков.* Песни Велижского мятежа 43

ВЫСТАВКИ

- Н. И. Жуланова, М. М. Горшков.* Фотовыставка «Юсьва. Путешествие за дудками. Дневник экспедиции» 46

ЭКСПЕДИЦИИ

- Е. В. Миненок.* Украинские песни из таежного села 49
- С. Ю. Пальгов, В. А. Шилкин.* Родинно-крестинный обряд в Волжском Понизовье и Подонье 57

ЮБИЛЕИ

- О. В. Бойцова, А. М. Пиир.* О главном (к 75-летию Альберта Кашфулловича Байбурина) 62

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

- О. В. Чёха.* Украинская народная астрономия глазами белорусского исследователя 63
- Л. Н. Виноградова, С. М. Толстая.* Этнодиалектный словарь региональной демонологической системы. Пермский край 64
- О. В. Трефилова.* Новая литература по фольклору, этнографии, этнолингвистике 66

НАУЧНАЯ ХРОНИКА

- А. Е. Калкаева.* Конференция молодых ученых «Фольклористика и культурная антропология сегодня» 67
- Д. Е. Давыдова, О. Б. Христофорова.* Конференция «Демонология как семиотическая система» 70

Проект реализован при финансовой поддержке Министерства культуры Российской Федерации

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Грант предоставлен
ООГО «Российский фонд культуры»

РОССИЙСКИЙ
ФОНД КУЛЬТУРЫ

2022 год — Год культурного наследия народов России

Главный редактор

О. В. Белова, доктор филол. наук,
Институт славяноведения РАН

Редколлегия:

С. В. Алпатов, доктор филол. наук, доцент,
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова

М. В. Ахметова (зам. главного редактора),
канд. филол. наук, Государственный Рос-
сийский Дом народного творчества им.
В. Д. Поленова

Д. А. Баранов, канд. ист. наук, Российский
этнографический музей

Л. Н. Виноградова, доктор филол. наук,
Институт славяноведения РАН

Е. А. Дорохова, канд. искусствоведения,
Государственный Российский Дом народ-
ного творчества им. В. Д. Поленова

М. А. Енговатова, канд. искусствоведения,
профессор, Российская академия музыки
им. Гнесиных

А. Б. Мороз, доктор филол. наук, профес-
сор, Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»

С. Ю. Неклюдов, доктор филол. наук,
профессор, Российский государственный
гуманитарный университет

В. Я. Петрухин, доктор ист. наук, профес-
сор, Институт славяноведения РАН, Нацио-
нальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

И. А. Разумова, доктор ист. наук, Центр
гуманитарных проблем Баренц-региона
Кольского научного центра РАН

С. М. Толстая, академик РАН, Институт
славяноведения РАН

нуля). В окончании род. и вин. пажедей отразилось произношение звука [в] на месте буквы *г*: *таво*.

Имеется несколько «описок» — если это слово применимо к вышивке: *назабудочка* (вместо *незабудочка*), пропуск букв: *коу* (вместо *кому*), *белю* (вместо *белую*), *миленыка* (по-видимому, вместо *милёночка*). Отсутствие *ь*: *вазми*, *беленкии*; отсутствие *ь* во 2 л. ед. ч. глагола после шипящего: *зальеши*. Отражены также некоторые особенности синтаксиса.

У молокан Ивановки не сохранилось памяти о том, из каких мест России они были изгнаны. Как и для старообрядцев, им важно было сохранить не память о «малой родине», а религиозную идентичность. Но в вышивках на платках отразились особенности устной речи, а анализ фонетики и грамматики поз-

воляет предположить связь говора Ивановки с восточной зоной южнорусского наречия, т.е. с рязанскими, тамбовскими и воронежскими говорами. Аутентичные вышивки дают представление и о народных песнях, бытовавших в Ивановке.

Примечания

¹ Молитву читает пресвитер Василий Терентьевич Прокофьев (1934–2021). См.: <https://ivanovka.net/молитва-старейшин-в-ивановке-перед-уб>.

² Словарь русского островного говора Азербайджана / Л. Г. Гулиева, Ф. А. Мамедбейли, Э. А. Гейдарова, Г. О. Керимова. 2-е изд., доп. Баку, 2006.

³ *Качинская И. Б.* Необычный письменный источник: вышивка на платках (русские молокане на Кавказе) // Актуальные проблемы русской диалектологии: материалы междунар. конф. 26–28 октября

2018 г. / отв. ред. О. Е. Кармакова. М., 2018. С. 116–118; *Kacinskaya I.* Русские молокане в Азербайджане: аутентичные надписи вышивкой на платках // *Folklor milli kimlik kontekstində: mövzusunda beynəlxalq elmi konfransın materialları*. Bakı, 2019. S. 132–135; *Ivanova A. A.* Конфессиональная идентичность как фактор формирования фольклорной традиции и ее сохранения в иноэтническом окружении // *Folklor milli kimlik kontekstində: mövzusunda beynəlxalq elmi konfransın materialları*. Bakı, 2019. S. 146–150.

⁴ Знаком // здесь и далее обозначается конец (переход) строки. В данном случае первый фрагмент текста вышит на одном конце полотенца, а второй фрагмент — на другом.

Все фотографии, если это специально не оговаривается, сделаны автором в 2014–2018 гг.

Екатерина Александровна Клюйкова, кандидат филологических наук, Пермский государственный национальный исследовательский университет

Светлана Юрьевна Королёва, кандидат филологических наук, Пермский государственный национальный исследовательский университет

МАТЕРИАЛИЗОВАННАЯ ПАМЯТЬ. ВЕЩИ В УСТНЫХ РАССКАЗАХ О МАЙКОРСКОМ ЗАВОДЕ

Аннотация. Публикация посвящена роли вещей в сохранении памяти о не существующем ныне заводе. Представлены фрагменты интервью, записанные в экспедиции Лаборатории теоретической и прикладной фольклористики Пермского государственного национального исследовательского университета в Юсьвинском районе Пермского края. Кратко описаны экспозиция местного музея, домашние коллекции и отдельные значимые для жителей предметы.

Ключевые слова: Урал, Юсьвинский район Пермского края, Майкорский металлургический завод, Майкорский музей, горнозаводская культура, заводская этнография, устная память, предметный нарратив

Уральские горные заводы активно открывались в XVIII — первой трети XIX в., значительное их число располагалось в сельской местности. Горнозаводские рабочие составляли своего рода середину между горожанами и крестьянами: с первыми их сближала склонность к ремесленным промыслам и рукоделию, со вторыми — необходимость содержать домашний скот и заниматься огородничеством [7. С. 89]. Массовое закрытие небольших промышленных предприятий пришлось на вторую половину XIX — начало XX в. По разным причинам они закрывались и позднее.

Майкорский металлургический завод просуществовал полтора столетия: он был основан в 1811 г., а исчез в 1955 г., когда его территория попала в зону затопления при создании Камского водохранилища. После этого главным предприятием в поселке Майкор Перм-

ского края стал Иньвенский сплавной рейд. Там работали бывшие заводчане и жители близлежащих затопленных деревень, переехавшие в поселок. Массовый приток новых рабочих, продолжительное существование сплава, кризис предприятия в постсоветское время и новая экономическая действительность — всё это делает неактуальной прежнюю «заводскую» идентичность и размывает память о заводе¹. В то же время напоминанием об индустриальном прошлом служит местный музей, установленный мемориальный знак, а также множество «непреднамеренных» знаков — от специфических заводских микротопонимов и производственной терминологии, сохраняющейся в речевом обиходе майкорцев², до связанных с заводом предметов, используемых в сельском быту.

Роль вещного мира в построении локальной и семейной истории изучается

историками, этнографами и фольклористами. В 2020 г. в ходе специального полевого исследования сотрудники Лаборатории теоретической и прикладной фольклористики Пермского государственного национального исследовательского университета записали устные рассказы о Майкорском заводе и оставшихся от него вещах³. Нашими собеседниками стали представители второго поколения жителей «постзаводского» Майкора, которые делились своими детскими впечатлениями и/или пересказывали услышанное от старших родственников. Материальный пласт поселковой культуры, отразившийся в нарративах, интересен с точки зрения заводской этнографии и исследований памяти. В этой публикации мы представим часть собранного фотоматериала и наиболее информативные фрагменты интервью.

МУЗЕЙНАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ И СЕМЕЙНАЯ ИСТОРИЯ

Полевое исследование позволило выявить несколько форм сохранения памяти о заводе. Центральным институтом, актуализирующим знание локальной истории, является Майкорский музей, который — что символично — располагается в бывшем доме главного инженера⁴. Музей оказывается и основным местом хранения заводских вещей. Часть коллекции составляет домашняя утварь (в том числе переданная бывшими заводчанами), а также заводские изделия, мебель, фотографии и документы. Предприятие специализировалось на выпуске листового железа, однако производило и разнообразные предметы быта [8. С. 174]. Во время экскурсии по музею его директор Нина Андреевна Швецова акцентирует внимание на вещах с заводскими клеймами, характеризуя их как «святое» (текст № 1).

Памятный знак «Металлургический завод 1811–1955». Фото О. Б. Ситёвой

За годы работы у Нины Андреевны сформировался особый экскурсионный рассказ: его основу составляют факты из истории завода, дополняемые отсылками к поселковому ландшафту и собственными воспоминаниями. Как и в других локальных и семейных музеях, в Майкорском музее преобладает предметный нарратив, который сообщает, как данная вещь использовалась в повседневном быту и какое отношение она имеет к конкретным событиям в жизни человека и его семьи; такое повествование дискретно, так как «может начинаться с рассказа о любом из экспонатов», и предметно, так как

«немисливо вне этих материальных свидетельств» [4. С. 283].

Для Н. А. Швецевой история завода приобретает личное измерение, поскольку там работали ее прадед и два деда. Представляя тот или иной экспонат, она вспоминает случаи из их жизни и существовавший в доме уклад. Так, в описании мебели, изготовленной заводскими краснодеревщиками, Нина Андреевна включает информацию о своем деде-краснодеревщике, репрессированном в 1930-е гг. (№ 3). Как отмечает Н. С. Душаква, «...биографический нарратив не может выстраиваться без опоры на материальное». Рассказывая о своей

Металлическая голова льва — декоративный элемент с заводского здания в с. Пожва, перевезенный в Майкор и смонтированный в частный дом. Фото С. Ю. Королёвой

Кованая водосточная труба, сделанная на заводе. Фото из архива Н. А. Швецевой

(или чужой, но знакомой) жизни, люди говорят о значимых для них предметах, и эти предметы «выступают как опорные точки памяти» [1. С. 237].

1. [Здание музея]. И ещё, пока не забыла: вот кроме того, что это господский дом... вот, видите? [Показывает на дверцу печи.] «Майкорский металлургический завод». Это святое тут! [ШНА].

2. [Быт заводчан. Самовары]. Постепенно сюда [на завод] стали приходить, видимо, и наше местное население. Потому что выгодно было. Они получали, знаете, с завода, ну, какую-то копеечку, хотя они были все приписные рабочие <...>. А уж те, кто отличились, там получали по 30 рублей премии. <...> На заводе можно было получить копеечку, в отличие от крестьян, которые натуральное хозяйство [вели], всё! И поэтому у меня [в музее] в том зале стоят самовары. Это немножко не соответствует: самовары — это не крестьянская культура, они не могли купить самовар, это мог себе позволить только рабочий! Накопить и купить самовар — это был даже показатель, что если в доме самовар, то вот! [ШНА].

3. [Мастера-краснодеревщики и самодельная мебель]. Вот тут сейчас я начну хвалить себя, свою семью. [Смеется.] Во-первых, на этом заводе работал мой прадед Максим Аверьянович, а потом мой дед Алексей Максимович. Он [дед] был инженером, ну, мастером, не инженером. <...> Моего деда расстреляли, не смотря на то что в его семье было 12 детей! На заводе остался работать мой дед Алексей Максимович, значит, тогда. До [19]37 года он был мастером-краснодеревщиком. <...> Вот такая вот мебель, она была в каждом доме, и у нас тоже были столы сделаны своими руками, шкафчики сделаны своими руками, даже часы, которые открывались, — всё было сделано: краснодеревщик-мастер! А поскольку постольку он был человеком очень умелым, на него донесли. Кроме того, что он как сын эсера... что ещё якобы он делал ружья подпольно. Потом стало известно, что донёс на него двоюродный брат. Это, понимаете, было сведение личных счётов. И вот такую мебель, вот такие стулья краснодеревщики, они делали. То есть дед у меня был очень мастеровой. На фотографии, если надо, я могу показать: <...> он сидит среди заводского начальства с такой окладистой бородой [ШНА].

4. [Кованые водосточные трубы]. [Были сливы вот какие-то фигурные, чтобы дождь по трубам стекал.] [ШНА:] А на моём доме, помните, какие красивые были? Вот это вот с цветочками. [КВФ:] Да. С цветочками — это тоже на заводе делали же. [А их как называли?] [ШНА:] Водосточная труба. У меня рядом, в соседнем доме, она просто прямая была. А у нас-то видите, у нас же дед-то был мастер. Вот я и говорю, поэтому какие-то цветочки были. Но хранить это всё где вот это?

Металлическая табакерка, изготовленная А. И. Тютюковым. Фото С. Ю. Королёвой

Печная дверца с надписью ММЗ (Майкорский металлургический завод) в здании музея. Фото С. Ю. Королёвой

Навершие печной трубы. Фото С. Ю. Королёвой

Самодельный ковш на бочке с водой. Фото С. Ю. Королёвой

Газетница из ткани. Фото А. В. Королёва

5. [Это желоба были квадратные раньше?] Да, стоковые. Здесь были полукруглые желоба, вот здесь на специальных крючьях, там под крышу сделанные. А по углам вот такие, смотрите, как вороночкой, квадратные, всё, и изогнутые так немножко... и на них цветочки. [А цветочки выкованы?] Выкованы, да, заклёпаны там всё это. [На многих домах раньше были такие?] Раньше это постоянно, здесь многие дома, они имели вот такие [желоба], потому что железо своё было там. А рабочие, вот которые ремесленники, могли такое делать. Вот у Нины Андреевны отец, он по металлу хорошо работал. <...> [А из железа что ещё могли делать?] Желоба, всякие там вот приспособления, эти ковшики [ШНГ].

СЕМЕЙНЫЕ РЕЛИКВИИ И СПОНТАННОЕ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЕ

Другой формой хранения памяти являются частные коллекции предметов. В нашей подборке представлены отрывки из интервью с двумя жителями Майкора, которые коллекционируют относящиеся к заводу вещи. Символическая значимость этих предметов в той

или иной мере связана и с историей семьи их владельцев.

В доме краеведа Тамары Александровны Невוליной хранятся вещи, которые нельзя в полной мере назвать заводскими, к истории предприятия они имеют скорее косвенное отношение. От австрийского специалиста, приезжавшего руководить строительством электростанции, необходимой для расширения завода, в доме осталась дореволюционная немецкая газетница (№ 6). Большинство предметов напоминает Тамаре Александровне о ее отце, который, работая сначала дежурным электриком, а затем заводским сторожем, в свободное время изготавливал из металла и других материалов различные хозяйственный инвентарь, в том числе на продажу. Старые вещи, которые в процессе хранения включаются в разные «ансамбли и предметные контексты» [6. С. 42–43], имеют для хозяйки прежде всего субъективную ценность. Часть из них она использует до сих пор (№ 8, 9)⁵.

Другая коллекция хранится в доме Рината Хуснуловича Гарифулина. Семья

его деда в 1930-е гг. была раскулачена и выслана с территории современного Татарстана в Прикамье. По этой причине время существования завода почти не является для Рината Хуснуловича предметом ностальгии. Его мать и тетя были заняты на тяжелых работах; об этом напоминают, к примеру, доставшиеся от тети вилы для разгрузки кокса (№ 10). В то же время Р. Х. Гарифулин собирает заводские предметы «для реликвии». Его во многом спонтанная коллекция состоит из вещей, оставшихся от бывших хозяев дома, и самостоятельно найденных предметов. В их числе — напольная плита с узором, обнаруженная под фундаментом старого дома (№ 12). Важно и само желание владельца показать вещи — «материальные носители памяти»: демонстрация подобных предметов вообще часто сопровождается нарративы о прошлом [2. С. 6].

6. [Немецкая газетница]. А это вот от немцев, что у бабушки жили, газетница. Вот, видите рисунок? — отвалились уже нитки, дак им уже сколько. [А почему от немцев? Как попала?] Завод стал расширяться, для

Нина Андреевна Швецова проводит экскурсию по музею. Фото А. В. Королёва

Самодельные кованые трости.
Фото С. Ю. Королёвой

Самодельный нож (металл, цветная
пластмасса). Фото С. Ю. Королёвой

этого нужно построить электростанцию, специалистов нет. Приехали специалисты: один немец семейный, второй холостой, он австрийский подданный. И вот этот немец с семьёй у нас жили в доме. <...> И от них осталась вот эта газетница. Остались часы вот эти немецкие хорошие, брат их забрал на память себе. Осталось... может быть, вот этот буфет от них или не от них, вот не знаю. [Но это ещё до войны, получается, было?] Это, конечно, до войны. Это начало 1900-х, я щас уже забываю [НТА].

7. [Самовар]. Икона вверху висела, в праздники зажигали свечку, и над одним столом над таким лампадка очень красивая, у бабушки была. Я её искала-искала, лампадку, не нашла, куда она делась, не знаю. Самовар у бабушки был ведёрный, огромный, которым всех угощали: кто бы ни пришёл, кто бы ни появился — всё сразу за стол, чаем, быстро заваривали. Воду для чая носили с ключа, там у нас ниже больницы ключ есть, оттуда, на чай только оттуда носили воду [НТА].

8. [Самодельные предметы обихода]. Мама у нас предприимчивая была, а папа вот уменец был. Он делал гребёнки, гребешки, всякую всячину!.. На работе, он дежурный электрик. [Тоже металлические были?] Да. Табакерка есть, хочу в музей отдать тоже. <...> Вот завод в [19]39-м начали восстанавливать, а он [отец] уже не работник! Он сторожил только на заводе, чё-то охранял. Тросточки сам делал ходил, металлические. Сейчас они цветы вон подпирают, ставлю. [На заводе тросточки делал?] Да. Он

у нас очень рукастый был, он всё делал, много всего. [Не только для себя?] И продавали! Во время войны мама меняла на хлеб в деревне, возила... Папа много всего делал! И людям просто вот. Знали, что он хорошо делает и не отказывается. Семью-то надо было содержать всячески... Да, много, и расчёски, и гребешки, скрепки! Ой, и ковшики такие железные. Вот один у меня есть, кстати. Небольшой... он с дыркой, но я его замазала, я коровяк развожу, удобрение, и поливаю. [А маленького размера ковшик, вот он для чего?] Я не знаю, мы же маленькие были, поливались — для поливки, наверное, папа сделал, не знаю. Они разных размеров: побольше, поменьше, и всё, но один вот громадный медный [НТА].

9. [Табакерка]. [Значит, эту табакерку сделал ваш...] Папа, да. [Что это за год (выгравирован)?] Год его рождения, [1]904-й, его год рождения. Это фамилия, отчество — инициалы его. Тетюков Александр Иванович. [А что такое номер 105?] А номер 105 — у нас номер дома был 105. Улица Ленина, номер 105. Ну, потом изменился. <...> [А тут звёздочка, звезда.] Вот в армии... шили во время войны кисеты и посылали посылками. Кисет — он же рвётся. Вот он себе соорудил, сделал [табакерку], которая не ломается, и махорка не высыпается. Махорку сеяли сами: вот такие лопухи — мы пололи, потом эту махорку сушили. <...> Вот таких он много мундштуков делал, вот я выбросила остальные, несколько штук было. [Ага, это мундштуки?] Он вставлял сюда и курил махорку. <...> Вот такую штуку, вот расчёски точно такие же делал. Нарезал

Зажиточная майкорская семья позирует фотографу. На улице вынесена редкая и дорогая по тем временам швейная машинка, а один из членов семьи сидит верхом на лошади. Фотограф Павел Баянов, 1910-е гг. Архив Т. А. Невониной

Дети из обеспеченной майкорской семьи, на ногах у всех кожаная обувь. Фотограф Павел Баянов, 1910-е гг. Архив Т. А. Невониной

зубчики, пластинка и зубчики, и всё — вот такие лёгкие расчёски. Мама носила. [Ну, а это ножик?] Это нож, да, вот набирал так вот... Я час его так, где поковырять надо, держу. Так набирали ручку. Это, знаете, из расчёсок, из чего ещё? — пластмассовое что было, подбирали по цветам, чтоб красиво выглядело. [Я бы ни за что бы не подумала, что это самодельное.] Самодельное, да,

и это самодельно! Всё! Это из кости животных. <...> Всякие станки, всё в заводе это ж было. А он дежурный как электрик, у его свободное время было, и он в это свободное время чё-нибудь всё делал [НТА].

10. [Вилы для разгрузки кокса]. [ГРХ:] Это вилы, кокс выгружала тётка моя. <...> [ГАЮ:] Надо же поднять, а то их [вилы] не

поднимешь. [ГРХ:] Кокс-то, он был лёгкий. Вот они выгружали этот кокс. Вот тётка у меня работала. [А как ими можно что-то выгружать? Там одни вилы-то едва поднимешь!] [ГАЮ:] Да ещё полугодные. [ГРХ:] Здесь вилу-то одну [поднять] — это какая тяжесть! <...> [ГАЮ:] А вот ещё вот это ковшики, тоже они. [Это самодельные, получается?] Самодельные, может, уже после этого,

Ринат Хуснулович Гарифулин показывает вилы для разгрузки кокса. Фото А. В. Королёва

Напольная металлическая плита. Фото С. Ю. Королёвой

Подковы для простой (слева) и заводской лошади (справа). Фото А. В. Королёва

наверное. Это по наследству уже от дома. [ГРХ:] Это, видимо, в заводе делали.

11. [Подкова заводской лошади]. [А скажите, вот эта подкова вам от хозяйки дома досталась?] Да. <...> В заводе-то лошади возили! Эти, как его, чугуно-то! Возили на лошадях, их грузили такие... это лошади-то большие были, как их, битюги называли этих лошадей. И эти-то подковы от больших лошадей [ГРХ].

12. [Металлическая плита]. [А может, есть какие-то металлические вещи с завода?] [ГРХ:] Есть! Металлическая плита у меня есть. Для реликвии хотел всё это... Тоже завод выливал. Редкость такая плита. Там рисунки такие. [А для чего она нужна была?] Это плиты были такие. <...> [ГАЮ:] Оно под фундаментом было, вот тут дом был... [ГРХ:] Заводской, не заводской дом был. [ГАЮ:] Когда дом разобрали, мы оттуда вот, ну лежит-лежит, и принесли вот тут как-то... [ГРХ:] Кирпичи, фундамент был заложен, берёста и вот эта плита была, их несколько штук <...> А в том доме мы жили — весь огород застенен был булыжником. Это вот с завода, от чугуна остаток весь. <...> [А многие люди вот так находят у себя в огороде?]

И деньги находили эти, и медные такие пятаки, и золотую [монету] находили.

ЗАВОДСКОЙ КИРПИЧ И ПРОЧИЕ ПРЕДМЕТЫ

Майкорского завода нет уже более 60 лет. Интервью показывают, что в ответ на расспросы о том, что от него осталось, жители поселка чаще всего рассказывают о бывших заводских строениях, а также о металлических изделиях с клеймами (№ 13, 14). В популярности с ними неожиданно конкурирует еще один предмет — заводской кирпич, производившийся на заводе и/или оставшийся от разобранных зданий. Образцы такого кирпича хранятся не только в фонде музея, но и в личных подворьях майкорцев — причем цель его хранения — не только утилитарная, но и меморативная. В устных нарративах заводской кирпич частично мифологизируется: и он сам, и сложенные из него объекты (домашние печи и т.п.) наделяются сверхпрочностью и другими положительными качествами (№ 16–18). Идеализированное описание контрастирует с реальным положением дел, поскольку использование старого

кирпича затруднено из-за несовпадения его размера с современным стандартом, но это не смущает рассказчиков.

Хорошо известна привязанность жителей деревни к прошлому и истории своего рода через вещный мир — родовые дома, могилы предков [5. С. 7]. В заводских поселках, помимо этого, имеет значение привязанность к заводским строениям и предметам — в том числе как к части семейного прошлого и знакам локальной идентичности.

13. [Изделия с клеймами]. Сосед вот рассказывал: у нас металлоломщики сдавали, говорит, листы там, они клеймённые даже были. Там производство князя Львова или чё. Вот два рельса воткнутых стоят. [Ничего себе! А вот это вообще для чего здесь рельсы воткнуты?] Поленицу, дрова они у него держали. <...> Вот завод когда разбирали, там много всего стащили, и эти рельсы [ШНГ]°.

14. [КВФ:] Мы росли около этого завода, вот знали, что это завод... [МЛФ:] Демидовский. <...> [ЧТФ:] Ну, мы слышали, что демидовский, а там хозяева-то были другие, Демидов-то уже ведь позднее ску-

пил всё. <...> [МЛФ:] У нас было, у печки... [КВФ:] На дверке. [МЛФ:] И там написано: «Демидов». Да. [Да вы что?!] [КВФ:] Дак на всех чугунных изделиях было так, да. <...> [МЛФ:] Да, да, «Демидов». <...> [А на чём ещё?] Где же ещё видела?.. Ключка какая-то была. [ЧТФ:] Ну дак они всё там из чугуна-то выливали. [Что за ключка?] [МЛФ:] Ну вот для печки... [КВФ:] В печке мешать. Кочерга! [МЛФ:] И там тоже что-то было. Она так закручена, вот так по спирали, по спирали, вот эта ручка. [ЧТФ:] Дак умельцы-то ведь всякие были. [МЛФ:] И вот там тоже клеймо какое-то было.

15. [Заводская лопата]. [Вот ваш папа что-то делал, мастерил?] Нет, ребята, не мастерил. Просто, знаете, вы сказали про инструменты, я сразу вспомнила. Как-то мы разгребали борозды в огороде. Пашется, и гребутся борозды. Вот, а Татьяне, она маленькая тогда была, дочке у меня, ей не хватило лопаты. И она вытащила совковую лопату — самую здоровую, большую. Папа захохотал. Я говорю: «Пап, ты чё смеёшься?» Грит: «Ну, Танюшка, ты, — грит, — как раз взяла лопату по своему росту, по твоей это...» Я говорю: «Что такое?» А лопата — черенок здоровый, вот. Представляете совковую лопату? Вот она такая. Но у ней края все сточенные уже вот так вот. «Этой, — говорит, — лопатой я в домну уголь кидал. Смотри, — говорит, — вся она уже сточена. Вот, нормально, Танька, греб!» <...> [Дак он, получается, с завода эту лопату домой принёс?] Ну, она как... его,

не его была, но в общем, да, он как память принес. Дак он там с 15 лет работал [СОБ].

16. [Заводской кирпич]. Вот это, кстати, кирпичи, которые остались от доменной печи. Вот кирпич очень тяжёлый. Это мне принесла моя знакомая, приятельница, она стала разбирать печку. Кирпичи, которые делал пленный немец Шульц. <...> У нас здесь строили церковь, и вот прямые-то кирпичи делал как раз немец Шульц... Девки месили ногами... Девки месили глину. <...> [А те кирпичи чем примечательны? Почему они тоже (в музее) лежат?] Они остатки от доменной печи. Видите, они пустотелые, ну, с какой целью, я не знаю. Или там тепло держалось, или что [ШНА].

17. Кирпич-то ведь крепкий, с этим не сравнить, вот его можно десять раз печку переложить, и он всё терпит. [Это ещё дореволюционный, старый?] Да, старый кирпич. [А он был местного производства?] Местного. Вот парк, и дальше идёт обрыв книзу, вот тут глину брали, и подъём с реки — вот тут глина, видимо, очень хорошего качества. <...> [А известно, что из этого кирпича здесь построено?] На фундамент, на печи брали, всё-всё, всё машиной развозили, заплати, там сколько надо. [Сохранились в домах сейчас печки из этого кирпича?] Да у меня щас есть несколько кирпичей таких старых. [А можно сфотографировать?] Ну, это вот надо на улице. Есть, ему ничего не сделается! И они немножко размером отличаются от наших.

Тамара Александровна Неволлина.
Фото А. В. Королёва

Если вот сложены попали, с таким печь не получается ровно вот. У меня передельвали камин, облицовку сняли, вроде аккуратно подогнали, я начала плитку лепить — всё, не получатся! Чуть выступает он, чуть пошире, чуть повыше. Он размер немножко это другой, да [НТА].

18. [ГРХ:] А кирпич делали тоже в заводе. Там другой совсем кирпич. Он и щас есть у нас вот он. [А расскажите, чем другой?] Он стандартный — такой большой кирпич какой-то, а наш сейчас поменьше. А в то время он крепкий такой, это его об-

Рабочие Майкорского завода; сидящие в переднем ряду обуты в лапти. 1914 г. Из фондов Майкорского музея

Семья майковского почтмейстера. Фотограф Павел Баянов, 1910-е гг. Архив Т. А. Невониной

жигали там специально, печи были, тоже кирпич-то. [ГАЮ:] И поставлено «зэ» буква — или «завод». Или буква «зэ» ли. Вот на этих кирпичках. [Это хороший кирпич?] Хороший, наверное! [ГРХ:] Да, он крепкий, до сих пор его... он крепкий такой кирпич. [ГАЮ:] Вот эти вот печи-то у нас, вот этот дом в [19]62-м году, вот эти кирпичи и есть. [ГРХ:] Тоже заводской кирпич. [ГАЮ:] Вот русская печка внизу у нас, тоже того же года, всё время же она, русская печка-то, топилась каждый день. Мы только сейчас не топим. [ГРХ:] Кирпич-то большой он, хороший! Крепкий такой. И сейчас всё ещё: «О! Заводской кирпич». Когда печи или чё: «Вот заводской он кирпич». Он крепкий такой, хороший кирпич был. [Но, говорят, он немножко по размеру не совпадает с современным?] Он больше, больше размером был этот кирпич. [ГАЮ:] С этими не совпадает. [И печки ремонтировать трудно.] [ГРХ:] Да! [ГАЮ:] Надо или вот заводские только, или вот подогнать надо... Они у нас и сейчас есть. Вот я покажу вам.

Примечания

¹ О заводской идентичности и ее следах у бывших жителей уральских горных заводов см.: [9].

² Подробнее об этом см.: [3].

³ В выезде принимали участие С. Ю. Королёва (руководитель экспедиции), М. А. Брюханова, А. В. Королёв; расшифровка аудиозаписей М. А. Брюхановой.

⁴ Музей в пос. Майкор был основан в 1970 г. Н. М. Слобожаниновым, бывшим рабочим завода, впоследствии краеведом и первым директором музея.

⁵ Интерес к краеведению подвиг Т. А. Невонины сохранить фотографии, запечатлевшие представителей завод-

ской администрации, семьи служащих и дореволюционные виды Майкора. Она пересняла их у местного фотолюбителя, который, в свою очередь, обнаружил эти редкие кадры на стеклянных пластинах в доме, где проживал первый майковский фотограф Павел Самуилович Баянов.

⁶ На одном рельсе часть надписи срезана, на другом она читается почти полностью: «Демидова НТЗ III МЦА 1899» (Демидова Нижне-Тагильский завод; март 1899 — дата производства рельсов).

Литература

1. Душакова Н. С. Материальность миграции: вещи в устных историях о переселениях старообрядцев // Вещь — символ — знак в славянской и еврейской культурной традиции / отв. ред. О. В. Белова. М., 2019. С. 232–245.

2. Душакова Н. С. Память запечатленная: предметы «старинны» в нарративах старообрядцев // ЖС. 2019. № 1. С. 5–7.

3. Королёва С. Ю., Ключикова Е. А. Память о Майковском заводе в языке и семейных рассказах местных жителей // Социо- и психолингвистические исследования. 2021. Вып. 9. С. 118–133.

4. Морозов И. А., Слепцова И. С. «Ключ от дома бабушки»: предметные и визуальные нарративы в пространстве семейной памяти // Сибирские исторические исследования. 2020. № 2. С. 276–297.

5. Первичные знаки / назначенная реальность / С. Б. Адоньева, И. С. Веселова, Ю. Ю. Мариничева, Л. Ф. Петрова (Матвиевская). СПб., 2017.

6. Петров Н. В. Брюки, аэростаты и ночевки в метро: война в личных нарративах и семейной памяти москвичей // ЖС. 2020. № 1. С. 42–46.

7. Попов Н. С. Хозяйственное описание Пермской губернии. Ч. 1. СПб., 1811.

8. Чагин Г. Н. Майкор // Города-заводы / науч. ред. Г. Н. Чагин. Пермь, 2014. С. 157–175.

9. Черных А. В. Уральские заводы: этнокультурные особенности и границы идентичности // Антропология и этнология: современный взгляд / отв. ред. А. В. Головнёв, Э.-Б. М. Гучинова. М., 2021. С. 138–151.

Список информантов

ГАЮ — Гарифулина Алия Юнусовна, 1946 г.р., род. в Октябрьском р-не Пермского края.

ГРХ — Гарифулин Ринат Хуснулович, 1940 г.р., род. в пос. Майкор, временно проживал в пос. Горки.

КВФ — Корякина Вера Филипповна, 1943 г.р.

МЛФ — Мехоношина Лидия Филипповна, 1951 г.р.

НТА — Невониная Тамара Александровна, 1941 г.р., краевед.

СОБ — Ситёва Ольга Борисовна, 1958 г.р.

ЧТФ — Чадова Татьяна Филипповна, 1949 г.р.

ШНА — Швецова Нина Андреевна, 1963 г.р., учитель истории, директор Майковского музея, краевед.

ШНГ — Швецов Николай Григорьевич, 1962 г.р., род. в д. Кротово Кудымкарского р-на, учитель географии.

Выражаем признательность за помощь в организации полевой работы директору Майковского музея Н. А. Швецовой и краеведу Т. А. Невониной.

Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 20-18-00269 (проект «Горная промышленность и раннезаводская культура в языке, народной письменности и фольклоре Урала»).